

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА В КАЧЕСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ДОМОХОЗЯЙСТВ

БОНДАРЕНКО ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
Армавирского государственного педагогического университета,
Армавир, Россия*

Email: bonir55@ mail.ru

АННОТАЦИЯ

Социальные реформы в России не дали ожидаемой эффективности и приобрели паллиативный характер в силу ряда причин, одна из которых – отсутствие заинтересованности домашних хозяйств в их конечной результативности, социальная и гражданская безответственность, не подкрепленная соответствующей работой государственных и местных органов управления

Ключевые слова: социальная ответственность государства, ответственность домохозяйств, качество социальной жизни, социальная апатия

TRANSFORMATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE STATE IN THE SOCIAL LIFE QUALITY OF HOUSEHOLDS

IRINA BONDARENKO

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics,
Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia*

Email: bonir55@ mail.ru

ABSTRACT

Social reforms in Russia have not given the expected effectiveness of palliative and acquired a number of reasons, one of which -no interest of households in their ultimate effectiveness, social and civic irresponsibility, not substantiated by relevant work of state and local governments

Keywords: social responsibility of the state, responsible households, the quality of social life, social apathy

Актуализация перехода к новой парадигме развития требует отказа от стереотипов взаимодействия государственного сектора и сектора домашних хозяйств в качестве поставщика ресурсов и потребителя готовой продукции (услуг). Если исследовать взаимодействие домохозяйств и государства как субъектов рынка, с равными правами в этой связи, каждый из участников этого отношения использует не только свои права, но и приобретает определенные обязательства, бремя, которое мы интерпретируем как социальную ответственность. В современных условиях социальная ответственность реализуется не только за счет государства и домохозяйств, а также и бизнеса, который входит в отношения социальной ответственности на региональном уровне.

Под качеством социальной жизни следует понимать степень

удовлетворенности населения состоянием образовательной, духовной, культурной жизни, степенью вовлечения в процессы местного самоуправления, социальной безопасностью и социальной защитой[1].

Развитие территорий, где хозяйствуют крупнейшие российские корпорации, идёт быстро и комплексно, что выражается в росте конкурентоспособности продукции этих фирм и росте реальных доходов населения. И, наоборот, отсутствие взаимодействия фирм и местных органов самоуправления в осуществлении социальных проектов сказывается на жизненном уровне населения данных регионов[2, С.7].

Приоритеты социальной ответственности домохозяйств и государства систематизированы в таблице 1.

Таблица 1.

Приоритеты социальной ответственности государства и домохозяйств[3]

Группа домохозяйств по уровню доходов (качественная характеристика)	Доля группы в общей численности населения, % (оценка)	Степень экономической зависимости от государства*	Приоритеты социальной ответственности государства	Приоритеты социальной ответственности домохозяйства
“Новые русские”	0,5 – 1%	Отсутствует	Защита прав собственности. Стабильная налоговая политика.	Противодействие противоправным действиям в сфере бизнеса, связанным с физическим насилием. Легализация бизнеса. Соблюдение прав наемных работников. Реализация федеральных социальных некоммерческих проектов (желательно).

“Верхний средний класс”	4 – 5%	Практически отсутствует	Защита прав собственности. Содействие легализации доходов. Защита прав в трудовой сфере.	Уплата налогов. Социальные инициативы на региональном и местном уровнях (желательно).
“Средний класс”	15%	Незначительная	Защита прав собственности. Содействие легализации доходов. Защита прав в трудовой сфере.	Уплата налогов. Социальные инициативы на местном уровне (желательно).
“Выжившие”	40%	Умеренная по текущим доходам. Высокая в перспективе.	Создание условий для адекватного стоимости жизни уровню государственного пенсионного обеспечения.	Резервирование части текущих доходов в виде сбережений. Повышение профессиональной квалификации работающих членов домохозяйств. Участие в социальных инициативах на местном уровне (желательно).
“Выживающие”	35%	Высокая	Развитие систем социальной защиты населения, дифференцированных по типам домохозяйств внутри группы. Гарантирование минимально допустимого уровня социального обеспечения.	Активность трудоспособных членов домохозяйств в самостоятельном поиске работы. Инициирование участия в программах профессиональной подготовки и переподготовки.
“Маргиналы”	5%	Незначительна	Развитие специализированной социальной инфраструктуры.	Не обсуждается (группа асоциальна).

*Исключая бизнес.

Несмотря на условность представленного деления домохозяйств в табл. 1, из неё, тем не менее, можно сделать два принципиальных вывода.

Во-первых, совпадение социальной ответственности,

которое государство несет перед различными группами домохозяйств, равно как и социальная ответственность последних является исключением, а не правилом. Ряд социальных реформ в России – пенсионная,

образования, здравоохранения – фактически не учитывали данное обстоятельство, и потому эффективность их оказывалась, как правило, невысокой. Направления социальных реформ должны определяться, исходя из их актуальности для той или иной группы домохозяйств. Например, вопросы пенсионной реформы вряд ли способны заинтересовать домохозяйства, которые входят в высший слой среднего класса. В таких условиях призыв к социальной ответственности домохозяйств без установления четкой социальной ответственности государства лишён здравого смысла.

Иными словами, инициатором утверждения принципов взаимной социальной ответственности в отношениях между государством и населением должно стать именно государство. Российское государство оказалось перед альтернативой: либо стимулирование активности меньшей части общества (экономически самостоятельные домохозяйства), либо поддержка большей части общества (низкодоходные домохозяйства, нуждающиеся в государственных трансфертах). Лучшим вариантом будет такое сочетание действий по каждому из этих направлений, которое позволит увеличить долю «продвинутых» в экономическом и социальном отношении и потому не зависимых от государства домохозяйств[4].

Получается, что две трети россиян ничего не получают от социально-экономических преобразований. К такому выводу

пришла, например, Т. Малева. Если так пойдет и дальше, по её мнению, наше общество разделится на две части – «победителей» и «проигравших». Люди, которые просто «наблюдают» правительственные реформы в социальной сфере в России – это 70% от общей численности населения. Выгоду от социально-экономических изменений получают около 30% наших граждан. Две трети из этих 30% не принадлежат к беднейшим слоям общества, а домохозяйства, относящиеся к среднему классу. Оставшаяся треть (или 10% от общей численности населения) находятся в числе самых низкодоходных групп домохозяйств[5].

Что получают домохозяйства, относящиеся к среднему классу? Представители этого слоя имеют возможность увеличивать свои доходы, полученные в результате благоприятных изменений ситуации в стране, в качестве занятых в процветающих отраслях, в которых рост заработной платы – это прямой ответ на рост прибыли в этих секторах. [6]

Появившиеся свободные средства представители данной группы домохозяйств могут инвестировать в недвижимость или ценные бумаги и получать дополнительную прибыль. В наибольшей степени за десять лет (с 2000 года до 2010 года) наблюдалось увеличение доли доходов пятой и четвертой по величине доходов группы. Она увеличилась на 1,7 процентных пункта (по сравнению с 68,6% до 70,3%). Группа населения со средним доходом сократила свою

долю на 0,6 процентных пункта (с 15,4% до 14,8%). Вторая группа, прилегающая к бедным, и первая группа с наименьшими доходами также сократили свои доходы на 0,6 процентного пункта: с 10,4% до 9,8% по сравнению с 5,7% до 5,1%, соответственно. [7]

Таким образом, пятая и четвертая группа получила высокие темпы роста денежных доходов населения в абсолютной сумме. Во-первых, благодаря тому, что у них средний доход выше, чем у других. Во-вторых, потому, что их доходы в виде процентов росли быстрее, чем у более бедных слоев населения.

Данные номинальные показатели должны быть скорректированы на уровень инфляции, которая для малообеспеченных групп населения как минимум в два раза выше, чем у групп населения с высокими доходами. Это происходит потому, что самый высокий уровень наблюдался на услуги ЖКХ и продукты питания. Эти две статьи затрат занимают преобладающее место в бюджетах групп с низким доходом. У высокооплачиваемых групп населения доля расходов на продукты питания и жилищно-коммунальные услуги в бюджетных расходах менее половины доли, чем расходы на покупку непродовольственных товаров, поскольку большая часть из них приходится на закупки импортных товаров, где инфляция в разы меньше[8].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что в реальном выражении разница в уровне жизни между богатыми и бедными

значительно выше, чем это видно из сравнения номинального дохода. Поэтому основную выгоду от экономического роста получили состоятельные домохозяйства, и не только в абсолютном значении. Также в росте уровня жизни они резко обошли домохозяйства с низким уровнем дохода.

Что получили необеспеченные домохозяйства? Они становятся объектом социальной политики – получателями различных субсидий и льгот. Но устойчивое социальное развитие невозможно без ответа на вопрос, что произойдет с 70% (большинством) населения. В самом деле, вся социальная политика государства сводится к вопросу, что делать с этим социальным слоем? И это вопрос общей экономической политики и общей социально-экономической политики.

Второй принципиальный вывод, который можно сделать из сравнения социальной ответственности государства по группам домохозяйств, касается тех домохозяйств, которые находятся между средним классом и бедными. О ситуации, в которой они оказались, можно сказать: это не бедность и не стабильность. Таким образом, зона нестабильности в российском обществе достигает почти 70%. Эта группа домохозяйств преодолела черту бедности, но стабильной ситуации, которую имеет средний класс, у них нет. Их занятость и доходы варьируются в широких пределах. Представители этих домохозяйств не вполне вписываются в новые технологии, новые социальные координаты. Они научились выживать. В этом залог

их стабильности. Однако анализируемая группа домохозяйств не владеет технологиями развития.

Выделенные нами домохозяйств – это получатели отдельных льгот, они все получают определенные социальные гарантии, которыми перегружено законодательство нашей страны. Кто-то в этой группе, скорее всего, появится ближе к середине классификации, кто-то, скорее всего, двигается в зону бедности. В этом отношении промежуточные 70% домохозяйств примерно делятся пополам. У 33% больше шансов приблизиться к среднему классу при очень благоприятных социально-экономических условиях (например, в условиях стабильного экономического роста). Но 37% домохозяйств имеют больше шансов приблизиться к бедным. Это означает, что малейший сбой в экономическое развитие приведет к тому, что эти группы станут гораздо больше похожими на бедных[9].

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать некоторые выводы: 1. С одной стороны, максимальная доля среднего класса в краткосрочной перспективе не будет превышать 50% российских домохозяйств: 20% от текущего уровня, плюс 30% потенциальных. Это самая оптимистичная оценка в среднесрочной перспективе. С другой стороны, неудачные реформы угрожают значительно увеличить зону бедности.

2. Мы считаем, что крупнейший в России слой домохозяйств не нуждается в социальной поддержке государства, оно должно воссоздать эффективные государственные

учреждения образования и здравоохранения, которые обеспечат стабильную вертикальную мобильность. Государство в отношении этой части российского общества должно действовать в качестве поставщика общественных благ и социальных услуг.

3. Домохозяйства ожидают от государства четкого разделения этих услуг на группу платных и группу бесплатных благ (услуг). Кроме того, российское правительство должно не только уйти от авторитаризма в области определения набора социальных услуг, а также избежать «ловушки монополизма». Для этой цели государство должно всячески поощрять домохозяйства к формированию компаний, специализирующихся в сфере предоставления социально-значимых услуг.

4. В связи с этим, мы считаем, что разработка норм для оказания бесплатных медицинских, образовательных, жилищно-коммунальных и других служб не должна происходить «сверху», замыкаться кабинетами уполномоченных для данной деятельности государственных чиновников. В этой работе должны широко и на всех этапах участвовать домохозяйства, объединения потребителей, общественные организации.

5. Разработка нормативов предоставления общественных благ по «остаточному принципу», т.е. после выделения ресурсов на решение актуальных лишь для текущего периода задач, будет слишком упрощенным, вульгарно-экономическим подходом к

созданию благоприятной среды развития домохозяйств.

6. Несмотря на относительную самостоятельность, как и любая экономическая система, система домашнего хозяйства является динамической. Достигнув определенного уровня развития, домохозяйство, пытаясь поднять его, активизирует собственные творческие силы и использует имеющиеся в его распоряжении ресурсы, чтобы перейти на новый, более высокий количественный и качественный уровень, т.е. на следующий уровень удовлетворения потребностей.

На основе вышеизложенного, можно заключить, что в сотрудничестве с государством домохозяйство в качестве экономического агента не только воспроизводит само себя, но и создает условия для его дальнейшего развития. Главная цель домохозяйства – повышение благополучия – соответствует целям государства, хотя и не является для него приоритетным. Средства же достижения роста благополучия у

домохозяйств и государства – различны. Главным источником обеспечения благосостояния для домохозяйств служат собственные ресурсы, для государства – привлечённые (налоги, займы). Индивидуальное домохозяйство не заинтересовано в росте благосостояния других домохозяйств, государство же заинтересовано в возрастании поддержки со стороны широкой массы домохозяйств, а этого легче добиться при повышении их уровня благосостояния. Поэтому домохозяйство побуждает государство к реализации его собственных социально-экономических функций. С одной стороны, экономические функции государства востребованы домохозяйствами, с другой стороны – функции государства реализуются через поведение домохозяйств.

В условиях современной экономики домохозяйства и государство нуждаются в поддающихся прогнозированию устойчивых и ответственных взаимоотношениях друг с другом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершов А.Н., Хайруллина Ю.Р. Качество жизни и местное самоуправление в условиях социальной модернизации/Социологические исследования. -2004. - №8. –С.63-70.
2. Дончевский Д.Н., Шафиров Л.А.К вопросу о построении финансовой модели устойчивого развития кластера домохозяйств/TERRA ECONOMICUS.- 2013. -Т.11. – № 2. –Ч.2. –С.33-44.
3. Составлено на основе материалов статьи Смирнова С.Н. Социальная ответственность государства и домохозяйств./ Смирнов С.Н. // Мир России. – 2001. –Т.10. -№2. –С.36-49.
4. Мезенцева Е.В., Королюк Е.В. Матричный подход оценки социально-экономического развития предпринимательства и среды его функционирования в регионе. Экономика и предпринимательство. 2015. № 7 (60). С. 113-116.

5. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии // Под ред. Т. Малевой. – М., 2003.
6. Бондаренко И.А. Институционализированное взаимодействие государства и экономики - «Новая власть?» // Предпринимательство. 2008. № 8. С. 100-106.
7. Мезенцева Е.В., Королюк Е.В. Программно-целевой подход к решению проблем развития предпринимательской среды региона // Экономика и предпринимательство. 2015. № 7 (60). С. 441-444.
8. Понарина Н.Н. Глобальные проблемы современности в контексте будущего человечества // Общество и право. 2012. № 1. С. 274-276.
9. Королюк Е.В. О способах организации хозяйственной жизни в координатах пространства и времени. В сборнике: Достижения высшей школы-2013 материалы за 9-а Международна научна практична конференция. 2013. С. 76-78.

REFERENCES

1. Yershov A.N., Khairullina Y.R. Quality of life and local government in terms of social modernization / Sociological Research. - 2004. -№8. - P.63-70.
2. Donchevsky D.N. Shafirov L.A. On question of building a financial model of sustainable development cluster of households / TERRA ECONOMICUS. -2013. - Т.11. - № 2. - Part 2. - P.33-44.
3. Compiled on the basis of Article Smirnov S.N. Social responsibility of the state and households. / Smirnov S.N.// World Russia. - 2001. -Т.10. -№2. - P. 36-49.
4. Mezentsev E.V., Kyrylyuk E.V. Matrix approach to assess the socio-economic development of the business environment and its functioning in the region. Economy and Entrepreneurship. 2015. № 7 (60). P. 113-116.
5. Middle Classes in Russia: Economic and social policies // Ed. T. Maleva. - Moscow, 2003.
6. Bondarenko I.A. Institutionalized interaction between the state and the economy - "New power?" // Business. 2008. №. 8. P. 100-106.
7. Mezentseva E.V., Korolyuk E.V. Program-target approach to solving problems of business environment development of the region // Economics and entrepreneurship. 2015. №. 7 (60). P. 441-444.
8. Ponarina N.N. The global problems of our time in the context of the future of humanity // Society and Law. 2012. № 1. pp 274-276
9. Korolyuk E.V. On ways of organizing economic life in the coordinates of space and time. In: Advances of high school 2013 Material for a 9-International scientific practical conference. 2013. pp 76-78.